

— Огонь! Потуши огонь!

Из всех возможных способов проснуться услышать подобный вопль было всё же предпочтительнее, чем получить удар ножом в грудь. Но Рога Хаммерада всё равно вскочили с кроватей и помчались вниз спустя всего несколько секунд после того, как услышали этот крик.

Из кухни выплыло облако чёрного дыма, и Эрин, кашляя и хрипя, выскочила наружу. Торен последовал за ней, держа в руках дымящуюся, пылающую сковороду. Скелет выскочил на улицу, и Рога Хаммерада увидели, как он бросил её на землю и начал топтать содержимое.

Дым стал понемногу рассеиваться, но глаза от него всё ещё пощипывало. В воздухе витал неприятный запах горелого жира и древесного угля.

Эрин уставилась на авантюристов, которые глядели на неё с лестницы. Затем - слабо улыбнулась и помахала рукой.

— О, привет! Эм... Кто-нибудь хочет блинчиков?

К большому удивлению Эрин, Рога Хаммерада знали, что такое блины. Очевидно, это блюдо не было продуктом современной кулинарии. Ей пришлось подать постояльцам по несколько тарелок, пока все не наелись.

Блины были блюдом, над которым можно было не заморачиваться. Эрин разрешала Торену замешивать тесто, пока сама жарила аппетитные круги на сковороде. Девушка использовала лопаточку и хорошо смазывала сковороду маслом, чтобы они не прилипали. Она даже пробовала подбрасывать их, как это делают повара по телевизору, но перестала экспериментировать, когда блины полетели в Торена и в огонь.

Закончив с последней порцией блинов, Эрин присоединилась к авантюристам. Девушка ела, пока постояльцы постепенно окончательно просыпались.

— Что это было?

Эрин посмотрела на лысого мага и попыталась вспомнить его имя. Соулсторм? Что-то вроде того.

— Оу, эм, я пыталась научить его готовить.

Эрин указала на Торена, когда скелет вошел в зал с кувшином молока. Девушка приняла стакан под изумлённые взгляды авантюристов.

— Что? Я думала, это будет легко! Забавный факт: это не так.

— Научить скелет... готовить?

— Ну, он и так занимается всей остальной рутинной. Если бы он мог готовить яйца, помешивать

суп и переворачивать блинчики, это бы ещё больше облегчило мне жизнь. Но скелеты, кажется, не понимают разницы между «приготовлено» и «сожжено».

Герриал обменялся взглядами с женщиной-магом и покачал головой. Церия, впрочем, выглядела заинтригованной.

— Это неплохая идея. Я всё ещё не уверена, о чём думал Фишес, давая тебе только одного скелета в качестве охранника, но, я полагаю, это всё, что может выдержать твой запас маны.

Эрин замерла, вонзив в еду вилку.

— Чего? У меня нет никакой магии. То есть я не могу её использовать.

Церия нахмурилась, глядя на Эрин.

— Правда? Кто тебе это сказал?

— Фишес.

— А... Но я говорила не об использовании заклинаний. Я просто имела в виду твой внутренний запас маны.

Церия огляделась и увидела, что все, за исключением двух других магов, уставились на неё пустыми взглядами.

— Да ладно! Вы ведь все знаете, что внутри вас есть магия, верно?

Герриал озадаченно посмотрел на свой живот.

— Да ну?

— Разумеется. Магия – часть нас. Она в воздухе, которым мы дышим, в пище, которую мы едим... У каждого из нас есть свой собственный запас маны, пусть и небольшой. У моего вида очень много внутренней магии, которую мы генерируем просто в процессе существования, поэтому из нас получаются хорошие маги. У людей же, с другой стороны...

Она пожала плечами и откусила кусочек блина. Полуэльфийка прожевала и продолжила говорить, не отрываясь от еды:

— Не так много. Хотя существуют исключения, и из них получаются хорошие маги. Но даже если у вас нет возможности произносить заклинания, мана внутри всё равно есть. Достаточно, чтобы поддерживать основные базовые заклинания или снабжать призванное или поднятое существо нужным количеством магии для поддержания его существования.

— Так у меня есть магия? Во мне? Значит ли это, что, если бы Торена здесь не было... я бы могла творить заклинания?

Церия выдержала паузу и сочувственно покачала головой.

— Мне жаль. Но если тебя проверял Фишес, то это маловероятно. Может быть, есть шанс, но...

— Эх... — тихо ответила Эрин.

Она продолжала молча есть, пока авантюристы болтали:

— Я бы хотел пойти в город и собрать нашу долю припасов. Ещё нам нужно посетить Гильдию Авантюристов, чтобы убедиться, что нам всё ещё разрешено входить в руины. Но мы не можем идти, если та авантюристка всё ещё рядом.

Кальруз нахмурился, проглотив два блинчика за один присест.

— Гази Всеведущая. Будет неудобно, если она нас побеспокоит. Я пойду с тобой.

Эрин моргнула и оторвала взгляд от своей тарелки.

— Гази? А, она ушла.

Рога Хаммерада уставились на неё.

— Ты уверена?

— Ага. Она сказала мне, что уходит что-то искать. Где-то в другом месте.

Эрин заметила, как авантюристы обменялись взглядами, но не поняла, что это значит. Просто взгляд, который говорил о чём-то значительном, но не открывал никаких подробностей, стоящих за ним. Возможно, этот взгляд означал, что мир меняется и присутствующие находятся на пороге новой эры. А может быть, это был взгляд, выражающий тонкое наблюдение, что какой-то неудачливый человек наступил в собачьи какашки и не заметил этого. Трудно было сказать.

— Ну что ж, тогда всё становится проще. По крайней мере, пока.

Герриал покачал головой и встал из-за стола.

— Посмотрим, нужно ли ещё что-то сделать в городе. Кальруз, ты всё ещё хочешь присоединиться к нам?

Минотавр фыркнул.

— Больше не стоит тратить время на бесполезную болтовню и полировку оружия. Завтра мы будем сражаться. Скажи остальным, что я буду готов, когда придёт время.

Авантюристы кивнули и направились к двери. Эрин уставилась на оставшуюся от них грязную посуду и молча указала на Торена, а затем на стол. Скелет послушно подошёл и начал собирать тарелки.

Кальруз ещё ел, но Эрин слышала остальных авантюристов, обсуждающих планы на последний мирный день. Одни высказывались за покупку безделушек, чтобы отправить их родным, другие – за то, чтобы посмотреть, какие развлечения есть в городе. Эрин отчетливо слышала, как Гериал непринуждённо разговаривал с остальными, прикрыв за собой дверь:

— Странно. Этот большой валун был там вчера?

Эрин вскочила с места.

— Подождите!

Она распахнула дверь и увидела, как авантюристы спускаются по холму. Эрин отчаянно замахала им руками и бессвязно закричала:

— Стойте! Стойте! Не ходите дальше!

Они повернулись и уставились на девушку. Эрин дрожащим пальцем указала на большой, ничем не примечательный валун, преградивший им путь к городу.

— Оставайтесь там! Если камень сдвинется, ударьте его или используйте заклинание или что-

то еще!

— Ударить по камню?

Герриал недоумевающе нахмурился, как и остальные авантюристы уставившись на спрятавшегося камнекраба. Церия, напротив, сузила глаза и сделала несколько шагов назад.

Эрин бросилась внутрь своего трактира и спустя несколько секунд вернулась с корзиной, полной крупных семян. Кальруз последовал за ней и устоялся на гигантский валун.

— Что тебя так беспокоило?

Эрин осторожно сжала в руке одно из семян и указала на валун, пристально глядя на Кальруза.

— Там внизу монстр.

Минотавр прищурился.

— Я его не вижу. Он прячется в земле?

— Нет!

Эрин снова указала пальцем.

— Видишь это? Эту штуку?

Кальруз всмотрелся и нахмурился.

— Это валун. Что с ним?

Церия кашлянула.

— На самом деле это не валун, Кальруз. Это монстр, который прячется под камнем. То, на что ты смотришь, на самом деле его раковина.

Авантюристы мгновенно отреагировали на эту новость. Несколько человек выругались, и пара из них отступила назад, схватившись за оружие.

— Ты уверена?

Церия кивнула.

— Сначала я не заметила, с в этом валуном явно что-то не так. Он выглядит слишком... не к месту. Видишь, как вокруг него примята трава? И он не погрузился в землю, как это должно было произойти со временем.

Герриал нахмурился, наполовину обнажив меч.

— Я тебе верю, но моё [Чувство Опасности] молчит.

— [Чувство Опасности] реагирует не всегда. Если это атака исподтишка, то тогда тебе нужно приблизиться очень близко к существу, чтобы навык сработал, но, в таком случае, ты уже будешь мертв.

Его усы встопорщились.

— Справедливо. Ну и что мы с ним будем делать? Замораживающие заклинания, а затем нападение?

Кальруз кивнул. Он потянулся за своим топором.

— Я разобью его панцирь.

— Не нужно.

К удивлению авантюристов, вперёд вышла Эрин.

— Я вполне могу его отпугнуть.

Лицо Кальруза выражало недоверие.

— Невозможно.

— Просто смотри.

Эрин прицелилась и сделала бросок. Первое семечко разбилась о панцирь камнекраба, не причинив ему никакого вреда. Второе и третье сделали то же самое, и сине-серый сок из семян стал стекать по бокам валуна.

Только авантюристы заерзали на месте, как камнекраб внезапно вскочил на ноги. Они тут же вскинули оружие, но от гигантского краба уже и след простыл, пока Эрин размеренно швыряла ему вслед ещё несколько семян. Благодаря её навыку все они неизменно попадали в цель, пока за вершиной холма не утихли inferнальные вопли краба.

Эрин повернулась с широкой улыбкой и увидела, что Рога Хаммерада смотрят на неё с разинутыми ртами.

— Как ты это сделала?

Девушка показала им семена и рассказала о странных деревьях во фруктовом саду, который она нашла. Церия нахмурилась, рассматривая семена.

— Мне кажется, я знаю, о чём ты говоришь. Могу ли я посмотреть на них поближе?

— Вот.

Эрин небрежно бросила Церии одно из семян. Полуэльфийка вскрикнула, отчаянно схватив снаряд и вцепилась в него, словно это была живая граната.

— Целующая дерево гниль! Не делай этого!

— Почему?

Церия крайне осторожно взяла семечко одной трясущейся рукой.

— Я так и думала, что это оно. Синий плод... полое семечко... это ядро фрукта Аментус. Он крайне ядовит. Разве ты этого не знаешь?

— Хм. Нет.

На самом деле, Эрин вспомнила, что Фишес уже упоминал об этом ранее.

— Он токсичен. Очень опасная штука. Ты, разумеется, понимала, что пробовать его - это плохая идея?

— Ну, он так ужасно пах, что у меня даже мысли не было.

— Вот.

Церия осторожно передала ядро обратно Эрин и наблюдала за тем, как [Трактирщица] небрежно положила его обратно в корзину.

— Всё в порядке до тех пор, пока ты не будешь их ломать, но не позволяй жидкости попасть на кожу.

— Почему?

— Тебе может стать плохо. Не сильно, но даже простой контакт с соком может вызвать легкое отравление.

Эрин вспомнила время, когда её беспорядочно тошнило.

— Оу.

— Это не значит, что ты мгновенно умрёшь. Но если проглотить достаточно жидкости или семян, смерть в течении суток обеспечена.

— О-о-о. Это объясняет, почему мне однажды поплохело. Я случайно раздавила семечко, когда делала синий сок.

Церия выпучила глаза.

— Мы пили его? Ты с ума сошла?

— Только внешнюю часть! — поспешила успокоить Церию Эрин.

Полуэльфийка сначала побелела, но через некоторое время она согласилась, что Эрин, вероятно, их не отравила.

Гериял нахмурился, глядя на семечки в корзине Эрин.

— Это объясняет, почему краб убежал. Но почему он боится столь малой порции яда? Он гораздо крупнее нас.

— Должно быть, у него нет устойчивости к ядам. Либо так, либо у него нет способа уменьшить концентрацию токсинов, как у нас. Эти крабовидные существа могут носить в себе болезнь до конца своих дней, если не будут осторожны.

Гериал и другие авантюристы бормотали, пока Эрин передавала Торену корзину, чтобы он отнёс её обратно в трактир. На этот раз подальше от кухни.

— Ну, ты спасла наши шкуры от неприятного столкновения. Эта тварь была большой, и мне не хотелось бы тратить зелья лечения, прежде чем мы отправимся в руины.

— М-м.

Кальруз сложил руки и уставился на то место, где был камнекраб. Он не выглядел особенно впечатленным.

— Тогда идите. Я останусь здесь.

Церия и остальные с любопытством посмотрели на него.

— И что ты будешь делать? Спать?

— Нет. Учить.

— Только Кальруз мог придумать такое. Учить трактирщика сражаться!

Гериал покачал головой, когда они с Церией протиснулись Гильдию Авантюристов Лискора. Здание было гораздо меньше, чем те, в которых они бывали ранее, но в нём вовсю кипела жизнь. Бесчисленные авантюристы Бронзового ранга пытались получить награду за монстров или урвать несколько заданий, размещённых на доске.

— Сюда!

Указала Церия, и они встали в самую короткую очередь, продолжая свой разговор, пока дрейк, судя по виду - администратор, разбиралась с авантюристами, стоявшими перед ними.

— Я имею в виду, зачем ей нужно обучение? Ты же видела, как она справилась с тем крабом.

— Находчивость - это не то же самое, что умение сражаться. К тому же эти семена не помогут против группы бандитов или даже парочки гоблинов.

Церии пришлось повысить голос, чтобы перекричать шум в зале. У администраторши, в очереди к которой они стояли, был громкий голос, и она активно им пользовалась, пока разбиралась с очередью:

— Послушайте, мне всё равно, как это делается в человеческих городах! Мы не выдаем вознаграждение за избиение бандитов. Откуда вы знаете, что они были виновны? В следующий раз пусть об этом позаботится Стража. Следующий!

— И всё же. Думаешь, он собирается научить её пользоваться оружием? За день?

— Это Кальруз. Скорее всего он ожидает, что Эрин будет как дети минотавров. Они растут, зная, как пользоваться клинком.

— Злые гоблины? Ограбили вас? И что мы должны с этим делать? Идите и объявите награду, если вы так расстроены. Но это же гоблины. Возьмите меч и разберитесь с ними самостоятельно! Следующий!

— Надеюсь, он будет с ней помягче. Мне бы не хотелось, чтобы он случайно ранил её.

— Вы, люди. Всегда так беспокоитесь. До сих пор она как-то выживала самостоятельно. Кальруз не убьёт её к тому времени, как мы вернемся. Возможно.

— Нет, больше запросов нет. Извините. Следующий! Вы двое, человек и э-э, остроухий человек!

Гериал и Церия повернули головы. Селис помахала им рукой, и они подошли.

— Чем я могу быть вам полезна? Если речь идет о ночлеге или припасах, то не утруждайтесь. В Гильдии всё закончилось.

— Ах, нет, мы не за этим, мисс.

Гериал прочистил горло и улыбнулся Селис. Дрейк в ответ не улыбнулась.

— Мы - часть Рогов Хаммерада. Несколько дней назад мы и ещё четыре команды подали запрос на вход в руины в составе экспедиции. Мы хотели узнать, есть ли у нас разрешение...

— А, так это вы.

Глаза Селис расширились, и она уставилась на Гериала и Церию.

— Вы - первая команда Серебряного ранга, которая появилась в городе за последнее время. Я ожидала, что вас будет больше. И разве в вашей группе нет минотавра? Пожалуйста, не давате ему причинять беспорядки. — Она торопливо продолжила свои наставления, прежде чем авантюристы успели ответить: — В любом случае, Гильдия уже одобрила ваш запрос, так что беспокоиться не о чем. Можете идти.

Церия и Гериал обменялись недоуменными взглядами. Гериал прочистил горло.

— Эм. Нам не нужны никакие печати? Какие-нибудь письма или доказательства того, что мы можем войти?

На этот раз настала очередь Селис озадачиться.

— Зачем вам что-то подобное? Вы же авантюристы, верно? Просто идите, убивайте монстров и старайтесь не погибнуть.

— Ну, просто...

— Просто в человеческих городах деятельность авантюристов гораздо более регламентирована.

Церия облокотилась на стойку и улыбнулась Селис.

— Мы не хотим доставлять неприятности, будучи чужаками, и всё такое.

Селис улыбнулась Церии, и её взгляд метнулся к заостренным ушам полуэльфийки.

— Что ж, я ценю это. Большинство ваших людей... ну, тех людей, которые к нам приходят, не подчиняются многим нашим законам. Если вы сможете очистить эти руины, заставив их всех уйти, я думаю, город устроит праздник в вашу честь.

— Есть к чему стремиться. Мы отправляемся туда завтра. Так что, просто чтобы уточнить... нам точно ничего не требуется?

Селис помахала рукой.

— Всё в порядке. Выдвигайтесь туда, когда захотите... только не притащите с собой никаких проблем. У стражи и без вас хватает проблем.

Она повернулась, чтобы позвать следующего авантюриста, когда другая дрейк подошла и положила руку на плечо Селис и тихо пробормотала что-то ей на ухо. Селис окликнула Гериала и Церию, когда те уже собирались уходить.

— Подождите! Вы двое!

Они повернулись. Селис ещё раз им улыбнулась.

— Простите, но вы с севера, не так ли? В городе есть назойливый человеческий посыльный, и он постоянно беспокоит местных.

— Даже так?

Заинтригованные, Церия и Гериал вернулись к стойке. Сплетни и слухи были жизненной силой каждого авантюриста, и им всегда было интересно узнать о политике даже в таких городах, как Лискор.

— Видимо, он пришел, представляя какой-то цветок. Нет... оу! Поняла. Леди Магнолия. Да, в этом больше смысла.

— Леди Магнолия?

— Да, вроде того. Он хочет поговорить с кем-то важным. Ну, у нас есть Совет, но они не собираются слушать каждого благородного человека, который их вызывает. Но он настойчив и не хочет уходить. Неужели эта Магнолия так важна?

— Очень! Она одна из Пяти Семей!

— Кого?

— Вы о них не слышали?

Селис закатила глаза и раздраженно дёрнула хвостом.

— Если бы слышала, то не спрашивала. Кто они?

— Семьи Рейнхарт, Вельтрас, Терланд, Вельфар и Эль были первыми людьми, поселившимися на этом континенте. Они были аристократией – родственниками королей с континента Терандрия. Они по-прежнему очень богаты и влиятельны.

Дрейк нахмурилась.

— Эль? Что это за имя? Вы, люди, со своими странными именами, — она покачала головой и продолжила: — Ладно, полагаю, это значит, что она важна? Можно сказать, что она как... мэр деревни?

— Она превосходит правителя города. У Рейнхартов так много связей, что, если бы они объявили войну, полдюжины городов выступили бы с армиями по их приказу!

Хвост Селис перестал двигаться. Администраторша рядом с ней на мгновение высунула язык.

— Эм. Правда?

Церия и Гериал серьезно кивнули, как и другие люди, находящиеся рядом.

— В четырёх других семьях есть множество отпрысков с разной степенью власти, но что касается Рейнхартов, то всем домом правит леди Магнолия. Она богата, могущественна и, вероятно, входит в десятку самых важных персон на континенте.

— Э-э. Вы имеете в виду на севере, верно?

— Везде.

Селис обменялась взглядом с другим дрейком. Их ярко-оранжевая и зелёная чешуя немного поускнели.

— Эм. Ну что ж. Спасибо. Мы... мы что-нибудь предпримем по этому поводу.

Другая администраторша стрелой вылетела из здания. Селис проводила её взглядом, а затем покачала головой. Она осмотрела заполненный людьми зал и вздохнула, прежде чем в очередной раз повысить голос:

— Следующий!

Эрин сжала кулаки, вскинула их и приготовилась бить. Но затем заколебалась.

— Ты не собираешься выставить блок?

Кальруз покачал головой.

— Покажи мне свой самый сильный удар. Я хочу его почувствовать.

Эрин кивнула, нерешительно подняла кулак и снова заколебалась.

— Ты уверен, что я могу тебя ударить?

Кальруз нетерпеливо фыркнул.

— Если ты сможешь меня ранить, я повешу свой топор и перестану быть воином в тот же момент.

— Ну и ладно. Ты сам напросился!

Эрин крепко сжала кулак и несколько раз быстро вдохнула и выдохнула, пытаясь прийти в себя. Почему-то несмотря на то что Кальруз просто стоял в траве возле её трактира, он вдруг показался ей огромным... то есть даже выше, чем прежде.

Триста фунтов и почти семь футов минотавра нависали над Эрин. Сделав последний глубокий вдох, она атаковала.

— Хийя!

Эрин старалась бить сильно и быстро. Её кулак ударил Кальруза в живот, и она вскрикнула.

— Ай!

Его пресс был каменным.

— Попробуй ещё раз.

Эрин попробовала. Её кулак вновь отскочил от живота Кальруза.

— Ой! Почему мне кажется, что мне от этого больнее, чем тебе?

— Твоя физическая форма ужасна.

— Спасибо.

— Это не комплимент.

Кальруз вздохнул.

— Ты даже не знаешь, как правильно бить?

Эрин уставилась на него.

— А что, есть способ бить правильно? Разве это не просто сжать кулак и...

Она ударила кулаком по воздуху, а затем увидела выражение лица Кальруза.

— Ну, я не знаю! Я никогда не дралась до того, как пришла сюда!

На этот раз Кальруз удивленно посмотрел на Эрин.

— Никогда?

— Никогда.

— А как насчет твоего существа? Наверняка оно знает, как сражаться.

Кальруз указал на Торена, который молча наблюдал за обучением Эрин. Скелет сжал кулак. По мнению Эрин, всё было в порядке, но Кальруз, взглянув на него, покачал головой.

— То, что ни ты, ни твой... питомец, не умеете защищаться - просто позор. Тебя никогда не учили драться?

Минотавр выглядел одновременно удивленным и недовольным. Он раздосадовано покачал рогатой головой.

— Вижу, мне многому предстоит тебя научить. Начнём с того, как наносить удары.

— А как насчёт твоего навыка? Эта атака, [Сокрушительный Удар], была потрясающей! Как насчет того, чтобы научить меня этому?

— Тот, кто не может даже ударить как следует, никогда не овладеют навыком.

В этом было разумное зерно, но у Эрин всё равно осталось много вопросов. Вчера у неё не было возможности задать их Кальрузу, так как нужно было готовить ужин.

— Хорошо, твой навык суперпродвинутый. Но как ты это делаешь? В смысле, это магия?

Кальруз фыркнул.

— Я не маг. Это был Навык. Он позволяет мне трансцендировать мой самый сильный удар и превращать его в нечто ещё более сильное.

— Ага... всё равно не понимаю.

Эрин указала на топор Кальруза.

— Если ты размахиваешь этой штукой изо всех сил, как ты можешь ударить сильнее, чем твой самый сильный удар? Эм. В смысле...

— Это выход за свои пределы.

Кальруз постучал по рукояти топора у себя за спиной. Торену едва удалось вытащить его из земли, но минотавр с лёгкостью управлялся им.

— В этом и есть искусство. Мой народ мало практикует магию. Мы не настолько «одарены», чтобы изучать заклинания, как это делают другие расы.

Он пренебрежительно фыркнул.

— Но мы не слабы. Мы понимаем, что такое война и битва. И... мы понимаем ход боя. Чтобы научиться и использовать навыки, подобно моему, тебе нужно забыть о своих слабостях и наносить удар сердцем.

— Это звучит очень... глубоко. Как боевое искусство.

— Это разновидность боевых практик людей?

— Ага. Это что-то вроде... эм... способа сражаться руками? Ты бьёшь ногами и кулаками особым образом.

Эрин попыталась продемонстрировать удар карате. Это заинтересовало Кальруза, хотя он и поморщился, наблюдая за ней.

— Я знаю человека, который сражается кулаками. Она... искусна. Но дикая. И всё равно не понимает. Да, она сражается с хитростью и изяществом, но делает это лишь на пределе своих возможностей. Не думает, что сможет зайти дальше. Поэтому... она никогда этого не сделает.

Он посмотрел вдаль.

— Ей не хватает видения. Я заставлю её понять это.

Для Эрин его слова не имели смысла, но было приятно видеть, что Кальруз в кого-то влюбился. Она просто надеялась, что та, в ком он заинтересован, ценит больших... парней-быков. Почему-то девушка сомневалась в его романтических видах, так что просто продолжила задавать вопросы:

— Так что же стоит за навыком? Желание?

— Не только желание. Это оттачивание одного удара до совершенства. Но сейчас это слишком далеко от тебя. Пока что ты должна научиться бить.

Он ей массивную ладонь, вдвое больше её собственной.

— Ударь по моей ладони. Я покажу тебе, как правильно наносить удар.

Эрин сжала кулак. Кальруз тут же покачал головой.

— Не так. Ты сломаешь пальцы, если ударишь под неправильным углом.

Он поднял другую руку и сжал кулак. Он был похож на мохнатый кирпич, и Эрин задумалась, что будет, если ей прилетит от него.

— Вот так. Бей костяшками пальцев здесь и здесь. И держи большой палец вверх кулака.

Кальруз указал на указательный и безымянный пальцы Эрин, демонстрируя свой кулак. Она подражала ему, неловко переставляя пальцы в правильное положение.

— А когда будешь наносить удар, сделай шаг вперёд и двигай бедрами вот так.

Он сдвинул бедра, молниеносно нанося удар. Эрин моргнула. Она почувствовала ветер от его удара.

— Ладно, давай я попробую. Вот... так?

Эрин ударила его по руке. Каким-то образом ощущения были получше. Она смогла приложить больше веса. Кальруз фыркнул и кивнул.

— Ещё раз.

Эрин ударила снова и снова, меняя руки по его указанию. После нескольких повторов минотавр кивнул.

— Хорошо. Это правильная техника. Теперь... пинок!

Он показал Эрин, как наносить удары ногами, и попросил её ударить его по торсу. Дважды она упала, но примерно спустя десять минут била достаточно сильно, чтобы заставить его блокировать удар двумя руками, а не одной.

— Теперь скелет. Ударь его.

Эрин посмотрела на Торена. Он тут же поднял ладони, как Кальруз, но минотавр указал на него.

— Ты. Штука. Уклоняйся от неё.

Скелет молча повернул голову к Кальрузу, словно раздумывая, стоит ли ему повиноваться. Но начал уклоняться направо и налево.

— Попробуй ударить его.

Эрин попробовала. Торен увернулся. Он был довольно проворным. Она била и пинала, однако скелет продолжал уклоняться.

— Ты ужасно медленная. Двигайся быстрее! Бей не туда, где он сейчас, а туда, где будет в момент удара.

Кальруз выдавал ей советы... или оскорбления, пока Эрин старалась и потела. Она снова попыталась ударить Торена, и он без труда отклонился назад.

— Быстро. Быстрее! Двигай рукой быстрее.

Эрин несколько минут безрезультатно гонялась за Тореном, а потом остановилась и посмотрела на Кальруза.

— Почему я учусь драться кулаками? Разве я не должна пользоваться мечом?

Он покачал головой.

— Я учу тебя основным истинам. Ты должна знать, как сражаться без оружия, иначе это будет слабостью, которой воспользуются другие. Кроме того, ты не понимаешь принципы боя. Ты должна научиться поражать противника, прежде чем станешь достойна использовать клинок.

Он посмотрел на Торена. Скелет не устал уворачиваться от Эрин, у него не было лёгких, но девушка уже изрядно вспотела и задыхалась.

— Очень хорошо. Попробуем кое-что другое. Скелет будет защищаться, а ты прорываться. Бей его, пинай его. Уничтожь своего противника.

То, как он это сказал, обеспокоило Эрин. Она встала напротив Торена и попыталась ударить. На этот раз скелет заблокировал удар.

— Ай!

— Если ты сломаешь пальцы или порежешь кожу, есть зелья. Продолжай атаковать.

Эрин так и сделала. Торену стало труднее блокировать её атаки. Странно, она была сильнее его. Девушка ударила кулаком, и он слегка отклонился назад в траве, и его рука перехватила её кулак. Она пнула ногой, и он споткнулся.

Эрин подождала, пока Торен восстановит равновесие, чем вызвала неодобрительный рев Кальруза:

— Не останавливайся! Продолжай натиск! Твоя цель - победить врага. Навредить ему. Милосердие - это роскошь, которую могут позволить себе только сильные. Атакуй, пока он не разлетится на куски.

Его слова снова обеспокоили Эрин. Но она всё равно ударила. Это было легко. Пока Торен просто блокировал удар и не прыгал туда-сюда, она могла сделать ложный выпад, а затем пнуть...

На этот раз её нога выбила опору из-под скелета. Он упал на одно колено, Эрин шагнула вперед и ударила его по черепу. Его голова повернулась набок. Эрин не обратила внимания на жжение в руке и снова вскинула её, чтобы сбить его с ног.

Девушка посмотрела вниз, на пустой череп и замерла. На мгновение она оказалась на земле и смотрела на вождя гоблинов с мечом в руках. Почувствовала запах горелой плоти.

Она вспомнила. Она вспомнила другое лицо. Клубок. И лужу зелёной крови. Он умирал у неё на руках.

Торен медленно выпрямился и поднялся на ноги. Он уставился на Эрин, как и Кальруз. Её лицо стало мертвенно бледным, а её тело била мелкая дрожь.

— Я не могу этого сделать.

Кальруз покачал головой.

— Ты должна. Ты должна научиться сражаться.

— Нет.

Эрин покачала головой, и всё её тело дрожало. Ей стало плохо. Ещё чуть-чуть и её вырвет.

— Я не могу. Я не воин.

Неожиданно слова, которые ей снились, прозвучали сами собой. Её детский стишок:

— Король умён и думает наперёд. Ведь если он двинется, то скоро умрёт.

Кальруз уставился на неё.

— Что это значит?

— Это значит... это значит, что до этого, каждый раз, когда я попадала в беду, кто-то умирал. Или я кого-то убивала. Я почти умерла. Я не могу этого сделать. Лучше просто позволить Торену научиться сражаться. Научи его, вместо меня.

Эрин указала на Торена. Скелет кивнул, но Кальруз покачал головой.

— Твой король. В трудные времена даже он защищает себя, не так ли?

Он имел в виду настоящих королей, но это относилось и к шахматам.

— Только в крайнем случае.

— О нём я и говорю. Когда-нибудь ты обязательно останешься одна, и некому будет тебя защитить. Ты умрешь или будешь бороться?

Эрин не нашлась, что ответить на это. Она склонила голову.

— Бить поверженного противника неправильно.

В голосе Кальруза появилось что-то такое, что заставило Эрин поднять взгляд. Следующие несколько слов он не выкрикивал, а говорил тише, тщательно подбирая слова.

— Возможно... да. В тебе больше чести, чем я думал. Очень хорошо. У меня мало времени, поэтому я просто научу тебя сражаться. Если ты натренируешься на своём существе, то быстро освоишь основы.

Он подал жест, и Торен снова поднял свою защиту.

— Скелет будет блокировать. Просто бей по нему. Он мёртв, поэтому ему всё равно, что ты сделаешь. Забудь на время о смерти и битве. Просто познай чистоту боя.

Это звучало лучше. Эрин кивнула и выпрямилась. Она нанесла удар кулаком, и Торен его заблокировал.

— Это не значит, что нужно бить как жалкий слабак! Бей сильнее!

Эрин ударила.

— Ай!

На Торене не было ни одной мягкой части, по которой можно было бы ударить. Эрин ударила снова, и её кулак столкнулся с его костлявой рукой.

— Ауч!

Спустя несколько минут Кальруз заставил Эрин учиться блокировать удары. На этот раз Торен атаковал, нанося сильные удары по рукам и кистям. Делать это оказалось на удивление просто: Эрин с легкостью замечала приближение каждого удара. Руки девушки болели, но ни разу Торен не попал по ней ни кулаком, ни ногой. Вероятно, он, как и Кальруз, относился к этому несерьёзно, а минотавр это, похоже, одобрял.

— Теперь... спарринг.

— Разве мы не можем отдохнуть? — пожаловалась Эрин, потирая руки.

Ей нужно было зелье лечения. Синяки уже неприятно ныли.

— Нет. Считай это последним испытанием. Вы оба... устройте спарринг друг с другом. Вы хорошо друг другу подходите. Одинаково слабы. Хотя, скелет знает, как драться, но это будет хорошей практикой.

Она хотела возразить, но спорить с Кальрузом было сложнее, чем пытаться сдвинуть с места

упрямого быка. Эрин, спотыкаясь, подошла к Торену, когда скелет поднял защиту. Он бросился на неё. Она механически заблокировала удар.

Блокировать было легко. Бить было легко. Это было слишком просто. Но драться... Эрин это не нравилось. Совсем.

Торен ударил ее ногой, и рука Эрин оказалась отброшена в сторону. Костлявая рука ударила ей в грудь.

— Ау! Эй...

Его кулак попал ей в челюсть. Эрин пошатнулась, а затем разозлилась. Она перехватила его кулак и ударила Торена по голове. На этот раз он отступил назад. Скелет внимательно посмотрел на Эрин, а затем бросился в атаку.

Слишком быстро. И он никогда не пытался сделать подобного с Эрин. Но сейчас она была зла. В последний момент она шагнула в сторону и ударила его сбоку. Торен упал, и Эрин пнула его ногой по ребрам, когда он поднимался.

Она не видела, как расширились глаза Кальруза, когда она заблокировала удары Торена, пока тот стремительно наносил удары по её лицу и бокам. Пинался, бил, не попадая по ней. Эрин просто действовала на инстинктах. Торен был таким медленным. Он был боевой машиной, и сражался, как подобает машине. Болезненно шаблонно.

Она зацепила его ногу и толкнула тело скелета вниз. Торен покатился по земле, когда девушка ударила его ногой, и вскочил на ноги. Он притворился, что бьёт её по лицу. Эрин не двигалась. Она знала, что это обман. Торен в замешательстве отдернул кулак. Эрин тщетно ударила его в

плечо. Проблема была в том, что она не могла причинить ему боль. У него были одни только кости.

Но она побеждала. Она это чувствовала.

Ей всё ещё было плохо. Она устала. И у неё болели руки. Но было и что-то ещё.

Разочарование. И немного злости.

Нет... не немного. Тихий океан, простёршийся чуть ниже глубин мыслей Эрин. Одна её часть ненавидела насилие. Но другая часть радовалась, что она может дать отпор. Она хотела, никогда не чувствовать себя беспомощной. Это был гнев и что-то ещё.

И было... приятно выпустить это наружу.

Торен ударил кулаком и получил встречный удар в лицо. Эрин не знала, что именно она сделала. Она просто увидела возможность и воспользовалась ею.

Она ударила ногой, Торен же заблокировал её атаку. Девушка уклонилась от его кулака вбок и хлестнула рукой, затем ударила по его кистям, стоило ему закрыть лицо.

Его защита ослабла. Эрин почувствовала прилив энергии и ударила ещё быстрее, вкладывая движение бёдер в удар, как показал ей Кальруз. Больше силы. Она была сильнее Торена, благодаря своему навыку.

Она просто хотела сбить с ног этот дурацкий скелет. Он продолжал наступать на неё, снова и снова. Не имело значения, что она била его. Он был мёртв, и у него не было плоти, чтобы там появлялись синяки. Но он не сдерживался, и её руки болели.

Торен ударил Эрин по ноге, и она зашаталась. Она увидела, как он бежит на неё, и что-то в её сознании щёлкнуло. Она встала, подняла руку, сделала шаг и взмахнула ногой.

Одна из ног Торена сломалась. Не сама кость... но нога отсоединилась, и скелет упал. Он поднял руки и увидел кулак Эрин, летящий к его голове.

Она почувствовала это. Идеальный удар. Момент истины. Эрин вложила всё своё тело, бросила весь свой вес в один-единственный апперкот, который пробил защиту Торена и врезался в то место, где был бы его нос, если бы он был жив.

Дун!

Его голова отделилась. Словно в замедленной съемке Эрин увидела, как голова скелета отлетела от тела. Она ошеломлённо смотрела, как череп Торена слетел с вершины холма, отскочил вниз по склону и покатился, остановившись в пятидесяти футах от неё.

Эрин в шоке смотрела на распростертое туловище Торена. Через секунду он согнулся и упал.

Затем девушка посмотрела на свою руку. Она распоролла кожу на костяшках пальцев, и у неё текла кровь. Но она чувствовала это. Эрин ударила Торена сильнее, чем когда-либо была... или делала... что-либо в своей жизни. Она чувствовала это.

Эрин обернулась. Она хотела знать, было ли это то, о чём говорил Кальруз. Она посмотрела на минотавра. Тот смотрел на неё, широко раскрыв рот и выпучив глаза.

Через несколько мгновений Кальруз закрыл рот. Он уставился на Торена, а затем на Эрин. Несколько раз прочистив горло, он снова поднял глаза на Эрин.

— ...Ты можешь сделать это ещё раз?

— Взгляни-ка на это.

Гериал присвистнул и позвал Церию. Та прервала свой разговор с Йивлон, и обе женщины подошли посмотреть, что там такого интересного.

Сервиал держал в руках массивный арбалет. Гладкий чёрный металл - заостренная смерть. Он, конечно, не был заряжен, но, взглянув на него, обе авантюристки поняли, какой мощью он обладает.

— Что это за оружие, Сервиал?

Он усмехнулся Йивлон и протянул ей арбалет. Та осторожно приняла его и с любопытством уставилась на устройство.

— Арбалет. Сделан дворфами. Это как лук, но такой, который можно зарядить и ждать, пока не понадобится выстрелить. Этот - произведение искусства.

— Он прекрасен.

Гериал принял оружие от Йивлон, а Церия закатила глаза. В отличие от людей, она не особо впечатлилась, но вежливо слушала, как Сервиал расхваливал своё снаряжение.

— Оно стоило почти всех золотых, что у нас были, но деньги были потрачены не зря. Мы проломили броню каменного голема с одного выстрела, и с его помощью мы сразили больше врагов со щитами, чем я могу сосчитать.

— И это ваш козырь для экспедиции?

— Мы можем оказаться в невыгодном положении, находясь в узких коридорах, но с этим мы сможем выстоять.

— Ну, у нас всё готово. Мы разработали план сражения, и моя команда, как и Рога Хаммерада готовы. Лир говорит, что у его людей достаточно зелий маны. Единственная неучтенная группа - это группа Джеральда. Где он?

Сервиал усмехнулся.

— Джеральд занят подбором последних авантюристов, жаждущих присоединиться к экспедиции. Он говорит, что, скорее всего, откажет им всем, но никогда не знаешь, кто может предложить свои услуги.

Гериал неохотно передал арбалет обратно Сервиалу. Он легко мог представить себе Рога Хаммерада, где каждый член держал бы в руках одно из подобных смертоносных орудий. Ну... все, кроме Кальруза и Церии.

— Мы нашли кого-нибудь полезного?

— Кое-кого.

Йивлон пожала плечами и начала считать по закованным в металл пальцам.

— Несколько магов, одного Серебряного ранга с мечом и щитом... Не слишком много, но лучше, чем ничего. Я говорила с магом, о котором ты говорил, Гериал, но он мне отказал.

Церия посмотрела на Гериала, пока тот отвёл взгляд.

— Это была просто, эм, мысль. Нам пригодилась бы любая помощь, которую мы сможем получить.

Сервиал пожал плечами. Он осторожно начал упаковывать черный арбалет.

— Сейчас нет смысла беспокоиться об одном или двух мечах. У нас пять команд авантюристов. Если считать с подкреплением, то нас более сорока человек, и все мы Серебряного ранга. Если есть команда Золотого ранга лучше, чем мы, я бы хотел на неё посмотреть.

Герриал кивнул. Он с вождением смотрел на арбалет, пока Сервиал убирал его в футляр, а затем поднял взгляд. Йивлон и Церия тоже посмотрели вверх.

Они находились в Гильдии Авантюристов, сидя в одиночестве за столом, когда кто-то подошёл к ним. Дрейк. Он казался... молодым, по крайней мере, насколько они могли судить. Его чешуя была светло-голубого оттенка, более светлого, чем у других. Он улыбался. По крайней мере, это было похоже на улыбку. Просто с большим количеством зубов.

— Эм. Простите? Я услышал, что вы команда, идущая в руины. Не возражаете, если я присоединюсь к вашей группе?

Авантюристы обменялись взглядами. Йивлон прочистила горло и улыбнулась дрейку.

— Мне жаль, но у нас достаточно бойцов, и мы отправляемся в опасную экспедицию. Мы не можем брать новичков или разумных, которые не являются авантюристами.

Дрейк выглядел удивленным.

— Откуда вы знаете, что я не авантюрист?

— У вас нет ни оружия, ни доспехов, и вы ведете себя как гражданский.

— Оу.

Дрейк кивнул.

— Но всё же я думаю, что вы могли бы принять меня. У меня есть ценные навыки, которые могут вам пригодиться, и я... я хотел бы стать лучше.

— О? И каков же ваш класс? И я не припомню, чтобы вы называли ваше имя.

Смутившись, дрейк слегка склонил голову.

— Прошу прощения, совсем забыл представиться. Меня зовут Олесм. Я [Тактик]. 24-го Уровня.

Церия и Гериал вернулись в трактир и остановились как вкопанные. Вместо ужина они увидели необычное зрелище. Все члены Рогов Хаммерада сидели в траве и смотрели, как Кальруз гоняется за Эрин. Он её бил и пинал... не так сильно и не так быстро, как, они знали, он мог бы, но с достаточной силой, чтобы Эрин кричала и удирала от него, отчаянно уворачиваясь.

— А-а-а-а! Помогите!

Эрин увернулась и бросилась прочь, когда Кальруз замахнулся своим массивным кулаком в сторону её головы. Он нахмурился.

— Прекрати бегать! Не... не приседай так. Если тебе нужно отступать, то делай это быстро и без лишних движений. Никогда не поворачивайся спиной к врагу!

— Кальруз! Что ты делаешь?

Церия побежала вперед. Эрин нырнула и спряталась за ней. Полуэльфийка преградила путь Кальрузу, когда тот пытался последовать догнать Эрин.

— Отойди, Церия. Я учу её сражаться.

— Издеваясь над ней?

— Она должна научиться сражаться с врагом сильнее и больше неё.

— Да, но есть пределы. Я бы никогда не стала драться с минотавром. Если я когда-нибудь останусь без маны или зелий, я просто сбегу.

— Именно!

Эрин старалась держать Церию между собой и Кальрузом, то и дело поглядывая на минотавра.

— Я голодная! И уставшая! Я занималась дурацкими спаррингами весь день! Я даже не обедала!

— Это правда?

Казалось, Кальруза совсем не волновало их возмущение. Он фыркнул и ничего не ответил. Церия скрестила руки.

— Я уверена, что Эрин благодарна тебе за обучение, но если она не хочет больше учиться, ты должен уважать это.

Кальруз пренебрежительно махнул рукой.

— Бегство ничего не решит. Она должна отточить свои инстинкты. Я дам ей отдохнуть, когда

она нанесет мне достойный удар. А теперь отойди...

Он отодвинул Церию в сторону. Полуэльфийка зарычала, но Эрин бросилась вперед.

— Получай!

Нога Эрин взлетела вверх. Ноги Кальруза мгновенно попытались сомкнуться вместе, но было слишком поздно. Гериал, Состром и все мужчины Рогов Хаммерада поморщились, когда Кальруз застонал от боли.

В который раз отбежав назад, Эрин остановилась в десяти футах от Кальруза и уставилась на него.

— Ну как тебе это, придурок? Доволен?

Церия заливалась смехом, пока Кальруз ругался на своем языке, издав несколько гортанных звуков, пока выпрямлялся. Он прикрыл свой... пах одной рукой, неодобрительно глядя на Эрин.

— Это был подлый удар.

— Но это было то, чего ты хотел. Продолжишь меня преследовать, и... и я сделаю это снова!

Он хмуро уставился на неё, но взгляд Эрин был более хмурым, к тому же она была уставшей и расстроенной. Наконец он выдохнул сквозь ноздри, вены на его лбу пульсировали.

— Иди. Отдыхай.

Прежде чем он успел передумать, Эрин убежала. Церия всё ещё хихикала.

Кальруз повернулся к Торену и указал на него.

— Я буду учить тебя. Если ты хочешь защитить её, ты должен сражаться лучше. Подойди. Ударь меня.

Скелет бросился на Кальруза, не нуждаясь в дальнейших приглашениях. Рога Хаммерада начали делать ставки на то, сможет ли он попасть по Кальрузу.

Торен сделал обманный удар, а затем попытался повторить движение, которое использовала Эрин. Его нога взлетела вверх. Кальруз перехватил её и с прищуром уставится на скелет.

Эрин как раз налила себе чашку воды и вернулась на улицу, чтобы увидеть, как Кальруз сбрасывает голову Торена с холма. Она прочистила горло, и Рога Хаммерада оглянулись.

— Если вы уже закончили избивать моего скелета, может, кто-нибудь хочет чего-нибудь поесть?

— Вот умора-то была!

— Я поддался.

— Я никогда не видела ничего смешнее.

Церия всё ещё хихикала, сидя с Кальрузом в трактире и уплетая макароны. Эрин всегда готовила макароны, когда ей не хватало времени или она уставала. Вскипятить воду, кинуть туда спагетти, нарезать лук, добавить немного масла и других ингредиентов, чуть-чуть специй - и готово. Нет ничего проще.

Кальруз всё ещё хмуро глядел в свою тарелку, однако он уже почти оправился от низкого, в буквальном смысле, удара Эрин. Он покачал головой, когда полуэльфийка продолжила подшучивать над ним.

— По крайней мере, она смогла нанести мне удар, пусть и застав врасплох. Это уже хорошо.

Церия перестала смеяться и мгновенно стала серьезной.

— Но, правда, Кальруз, почему ты так хотел её обучить? Я думала, ты собирался просто показать ей, как правильно бить, а не пытаться в одночасье сделать из неё авантюристку.

Минотавр фыркнул и нарутил на вилку огромную порцию макарон с соусом.

— Я собирался. Но она показала мне, что у неё большой потенциала.

— Да ладно?

Он заворчал.

— Она... талантлива. Очень талантливая, Церия. За несколько часов она смогла одолеть того скелета в кулачном бою. А затем она... открыла навик.

Церия подавилась синим соком, и Кальрузу пришлось стукнуть её по спине, прежде чем она восстановила дыхание.

— Ты шутишь?

— Нет.

— Это невозможно.

— У неё есть чувство битвы. Я встречал таких, как она. У неё есть дар. Она талантлива. Жаль, что она не тренировалась до этого.

— Прекрати. У меня уши горят.

Эрин улыбнулась Кальрузу, ставя на стол ещё одну тарелку дымящихся сосисок для двоих. Минотавр и Церия поблагодарили, но Кальруз остановил девушку, когда та собиралась вернуться на кухню.

— В тебе есть потенциал. Но если на тебя нападут сейчас, того, чему я тебя научил, будет недостаточно. Ты должна практиковаться. Тренироваться. Помни, пока ты ещё слаба.

— О, я знаю. Но я не собираюсь делать глупостей, даже если научусь драться. В любом случае, если на меня когда-нибудь нападут, я просто брошу в них банку с кислотой.

Церия выдержала паузу, потянувшись за самой большой сосиской на тарелке.

— Что?

Эрин осторожно достала одну из маленьких баночек, которые она сделала для гоблинов, и показала её Кальрузу и Церии, объясняя, откуда она взялась. Церия тем временем отодвинула свой стул как можно дальше от светящейся зеленой жидкости.

— У тебя... у тебя что, совсем нет инстинкта самосохранения? Почему ты так легкомысленно относишься к этой штуке? Что, если ты её уронишь?

— Эй, я не собираюсь её повсюду таскать! У Торена нет плоти, которая могла бы расплавиться, и это полезно.

Церия покачала головой.

— Ты человек... Нет, ты сумасшедшая. Прошу прощения Эрин, но это правда.

Гериал склонился над столом, изучая банку с кислотой. Затем мужчина поднял взгляд на Эрин.

— Могу я купить одну?

— Ты... Ты с ума сошел, Гериал?

— Она может пригодиться, Церия. Кроме того, она не должна разбиться, если я положу её в свой рюкзак.

— Твои же похороны. Только держись подальше от меня, когда мы будем сражаться.

Эрин радостно кивнула и приняла серебряные монеты от Гериала.

— У меня есть ещё, если хочешь.

Гериал заколебался. Посмотрел на банку и покачал головой.

— Одной хватит. Она может быть весьма полезной, но я лучше доверюсь своим обычным приготовлениям, чем буду полагаться на неё. Может после экспедиции.

— Кстати говоря...

Церия прочистила горло и кивнула остальным Рогам Хаммерада. Они собрались вокруг, и полуэльфийка указала на большую сумку, которую они с Гериалом принесли из города.

— Пора. Йивлон купила припасы, но я раздам их сейчас, чтобы вы могли положить их в свои сумки. У нас есть пайки, вода, четыре зелья лечения и четыре зелья маны на каждого. Факелы и огнива... всё самое необходимое, но у нас будет несколько телег, которые мы возьмём с собой.

Эрин стало любопытно.

— Только четыре зелья лечения? Не лучше ли, не знаю, взять побольше? Так можно будет просто исцеляться снова и снова, верно?

Авантюристы рассмеялись, но не снисходительно. Церия покачала головой и улыбнулась, объясняя:

— Исцелению есть предел. После определённого количества зелий тело просто... перестает работать. К тому же, если мы получаем достаточно ран, чтобы потребовалось больше, чем несколько зелий, это значит, что мы уже в беде, и нам будет не до исцеления.

Гериал кивнул, раздавая по кругу объемистые упаковки сухих пайков и фляги с водой.

— Самая долгая битва у нас была против Лича некоторое время назад. У нас закончились зелья, и половина нашей группы едва могла двигаться после исцелений. Мы не можем во всём полагаться на магию и зелья.

— Только во всём самом важном, — пробормотала себе под нос Церия и улыбнулась Гериалу, когда он посмотрел на неё.

Кальруз прочистил горло, и все в зале затихли.

— Я не любитель речей. Но завтра мы отправимся в новые руины, и, возможно, найдем там сокровища, о которых даже и не мечтали, или же величайших врагов, о которых не мыслили. Как бы то ни было, мы пойдем туда и вернёмся все вместе. Рога Хаммерада ждёт триумф.

Он вскинул свою кружку.

— За честь и славу!

— За честь!

Рога Хаммерада чокнулись стаканами. Эрин молча наблюдала, как они одним махом их осушили. Она была впечатлена. Даже Церии удалось это сделать. Она не ожидала, что такая миниатюрная фигурка способна вместить столько алкоголя... особенно когда та повторила этот трюк.

— Ты действительно можешь выпить так много?

Церия усмехнулась и пожала плечами.

— Он не такой уж и крепкий. Кроме того, мы отправляемся в путь ближе к утру. Если я сильно напьюсь, то просто попрошу кого-нибудь меня исцелить. Или выпью зелье маны.

Эрин выглядела озадаченной. Церия объяснила:

— Зелье маны и алкоголь плохо сочетаются. Выпью - и всё полезет наружу. Грязно, но эффективно.

Почему-то мысль о том, как изящную полуэльфийку тошнит, словно студентку после крепкой попойки, оскорбила Эрин больше, чем всё остальное.

— Просто чтобы ты не забылась и не выпила кислоту.

Церия вздрогнула, а Гериал покачал головой.

— Не волнуйся. Я позабочусь о том, чтобы этого не произошло.

В итоге, все легли спать пораньше. Это удивило Эрин. Она не смогла бы сомкнуть глаз, но, возможно, дело было в алкоголе.

Рога Хаммерада отправились наверх. Эрин осталась в общем зале. Она ещё не устала. Вернее, устала, но какая-то её часть всё ещё бодрствовала.

Девушка сидела в опустевшем помещении и смотрела, как Торен собирает кружки и вытирает пыль. Эрин потеряла костяшки пальцев правой руки. Они всё ещё болели.

Трактирщица устала на свою руку. Простая, человеческая рука. Она так долго передвигала ею шахматные фигуры, что пальцы стали мозолистыми. Но сейчас она смотрела на свои костяшки. Она никогда в жизни ничего не била. Но сегодня она впервые выиграла бой.

Эрин сжала пальцы в кулак и вздохнула, покачав головой.

— ...Слишком отстойная вещь, чтобы преуспевать в ней.

[Навык - Мощный Удар изучен.]

В первый день Риока проснулась. Её голова раскалывалась от боли, но сознание было ясным. Она слышала голос в своей голове... Но он принадлежал не ей.

[Навык - Неукротимая Воля изучен.]

Она отменила его. Навык был бессмыслен. Она не нуждалась в том, что всегда было с ней. Она больше никогда не будет под контролем.

Риока встала и пустилась бежать.

Обратно.

На север.

По направлению к Лискору.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2291787>